
Психолого-лингвистическая экспертиза публичных выступлений (на примере дела об экстремизме)

О.Д. Маланцева, аспирант кафедры Юридической психологии Московского городского психолого-педагогического университета (knurik@yandex.ru)

Одно из направлений исследований в судебной экспертизе связано с проведением комплексных экспертиз, в которых принимают участие эксперты разных специальностей. Комплексные экспертизы позволяют решать задачи, одновременно требующие знаний двух или более направлений науки. Одним из распространенных в настоящее время видов комплексных экспертиз является психолого-лингвистическая экспертиза или исследование, участие в производстве которого принимает эксперт-психолог и эксперт-лингвист. Комплексная психолого-лингвистическая экспертиза назначается в основном по делам, связанным с противодействием экстремизму. В статье описывается некоторый опыт проведения подобных экспертиз в рамках исследования массовых выступлений (митингов, пикетов, шествий и т.д.). В качестве методических рекомендаций в статье представлены примеры психологической части комплексных психолого-лингвистических экспертиз в рамках исследований массовых выступлений.

Ключевые слова: комплексная психолого-лингвистическая экспертиза, экстремистская деятельность, методические рекомендации по производству экспертиз, массовые выступления, психологическое воздействие.

Основная трудность, возникающая при проведении комплексных психолого-лингвистических экспертиз, – отсутствие единой методики производства, так как вид данной экспертизы имеет достаточно короткую историю, и общий экспертный опыт пока не сформировался. В настоящее время комплексная психолого-лингвистическая экспертиза назначается чаще всего в рамках закона №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 года.

В 2012 году впервые экспертным учреждением – РФЦСЭ при Минюсте – были изданы «Теоретические и методические основы производства судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму», которые вошли в основу производства экспертиз, приведенных в качестве примеров в статье.

Объектами психолого-лингвистических исследований по делам о противодействии экстремизму выступают следующие материалы: тексты (например, книги, листовки, газеты), интернет-материалы (например, записи в блогах, сайты, иные материалы, распространенные в социальных сетях), надписи на строительных сооружениях (например, граффити), видеозаписи (например, массовые выступления; реклама), аудиозаписи (например, лекции, записи песен). Особый интерес представляет экспертиза массовых выступлений, которые делятся на следующие типы: митинг, пикет, шествие, движение.

Для конструирования экспертных понятий подобных экспертиз и выделения экспертных задач, в первую очередь стоит рассмотреть понятие экстремистской деятельности, которая определяется через следующие действия:

- насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;
- подрыв безопасности Российской Федерации;
- захват или присвоение властных полномочий;
- создание незаконных вооруженных формирований;
- осуществление террористической деятельности;
- возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию;
- унижение национального достоинства;
- осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы;
- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности;

- пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения; публичные призывы к осуществлению указанной деятельности или совершению указанных действий.

На основании этого списка можно выделить следующие основные задачи эксперта-лингвиста и эксперта-психолога для решения вопросов в рамках данного вида экспертиз:

- установление призывов и побуждений;
- установление признаков разжигания розни, возбуждения вражды (ненависти);
- установление признаков унижения;
- установление признаков пропаганды;
- установление признаков оправдания какой-либо деятельности;
- установление признаков угрозы;
- обвинение лица в совершении каких-либо действиях.

Если экспертные задачи можно выделить через определение экстремистской деятельности, то формулировка экспертных понятий еще требует времени. Таким образом, подобные экспертизы проводятся в рамках поставленных задач на основе разработанных рекомендаций в том или ином учреждении. Указанные экспертные задачи не являются исчерпывающими в рамках комплексных психолого-лингвистических экспертиз. Для психологов, например, особое значение имеет анализ коммуникативной ситуации и особенностей воздействия, возникшего в рамках исследуемой ситуации, что позволяет говорить о механизме возникновения той или иной ситуации и ее возможных последствиях.

Методические рекомендации для экспертов-психологов

Для анализа массовых выступлений в рамках дел, связанных с противодействием экстремизму, в первую очередь необходима формальная информация: санкционированное выступление или нет; какова цель выступления, каково количество участников, имеются ли выступающие и кто они, в каком месте и в какое время он проходил, а также использовались ли какие-нибудь дополнительные средства для проведения выступления (звукоусиливающие средства, визуальные материалы (стенды, плакаты и др.)).

Следующий этап – описание коммуникативной ситуации, в которую входит установление реальной цели выступления и тем выступления (кто, о чем, с какой целью выступает).

В целях наглядности изложенного материала, в статье представлены примеры психологической части комплексных психолого-лингвистических экспертиз.

Пример описания коммуникативной ситуации: коммуникативная ситуация установлена на основании представленных экспертам материалов. Анализируемый текст произнесен X в городе на площади на санкционированном митинге, цель которого «выразить протест против волонтаризма чиновников и произвола суда».

Тип коммуникации – общественно-политическая, коммуникация контактная, средства коммуникации – речь (при помощи усилителей звука (из материалов дела)) и жесты.

Адресаты: 1) аудитория митинга (неперсонифицирована); 2) соратники, единомышленники; 3) собравшиеся на митинге и разделяющие мнение и оценки X.

Далее необходимо установить цель выступления оратора, например: в результате анализа установлено, что представленная в тексте цель X – выразить свое мнение о разных формах протеста против действий власти. Этой цели соответствуют темы выступления: (1) формы такого протеста (разрешенные и запрещенные); (2) отношение к названным формам протеста, аргументация отношения.

Необходимо всегда учитывать, что выступления ораторов на митинге в целом образуют единый текст, если они идут друг за другом и ничем не прерываются.

Одним из сугубо психологических анализов является анализ поведения ораторов и поведения участников выступления. Тем самым возможно оценить особенности психологического воздействия ораторов на участников.

Речь X состоит из кратких, содержательных высказываний. Дикция четкая, внятная. Интонации выразительные. Поза X во время выступления свободная. Оратор также использует указательные жесты, способствующие лучшему пониманию содержания выступления. Таким образом, можно сделать вывод о том, что высказывания X легкодоступны для адресатов.

Участники митинга эмоционально положительно реагируют на выступление X, аплодируют ему, одобряют его (Молодец! Верно!), на призыв X – Вооружайтесь! выражают готовность действовать (Мы готовы!).

Текст выступлений для разрешения поставленных задач можно разделить на смысловые части, которые могут быть выделены достаточно точно.

Например, текст выступления X можно разделить на две отдельные смысловые части: в первой смысловой части выступления X выражает свое отношение к разным формам протеста против действий власти, призывает адресатов вооружаться для противодействия органам власти; во второй смысловой части выступления X выражает свое отношение к русским, при этом некоторых из них оценивает неодобрительно, иронично.

Во второй смысловой части текста выступления X выражает свое отношение к фразе «Слава России». Высказывания «Слава России, которая для русских!», «Россия для русских!» направлены на одобрение адресатов выступления X, с целью создания общего эмоционального фона адресатов, чувства групповой сплоченности по признаку – русские.

Выступление ораторов на митингах почти во всех случаях содержат призывы и побуждения к каким-либо действиям: от призывов «задуматься» до призывов к активным действиям, которые раскрываются через содержание речи выступающего, например: X представляет нынешнюю ситуацию в России для русских как неблагоприятную, которую необходимо изменить с помощью вооруженного протеста против действий власти. Именно вооруженный протест, по мнению X, является результативным. X считает, что только с помощью вооруженного протеста можно влиять на действия власти. С целью убеждения и подкрепления своей позиции о необходимости проведения вооруженного протеста, X приводит примеры для подражания. X побуждает адресатов к совершению конкретных действий: захватим колонии и тюрьмы, чтобы освободить наших братьев; и описывает последствия этих действий: и после этого мы действительно можем добиться осуществления наших требований. X призывает адресатов вооружаться, апеллируя к значимым личностным ценностям адресатов (Вооружайтесь! Чтобы защитить себя, своих жен, детей, свои семьи!).

На основании проведенного анализа (указанных выше этапов) можно судить о характере психологического воздействия ораторов на слушателей, например:

В содержании выступления X, в форме его произнесения, в характере поведения оратора имеются признаки оказания психологического воздействия в форме убеждения, внушения на адресатов. Признаки психологического воздействия (убеждения, внушения) выражены в следующих приемах: использование призывов и побудительных конструкций с целью формирования готовности к действиям; легкодоступная форма представления речи; создание общего эмоционального фона адресатов, а также чувства групповой сплоченности; использование в тексте выступления примеров для подражания; использование эмоционально-насыщенных образов (чеченцы... они убивали и умирали сами); использование высказываний с ироничной негативной оценкой (вооруженные эти клоуны). Коммуникативная ситуация митинга (как соответствующий формат общения: оратор – аудитория) также усиливала психологическое воздействие речи выступления X. Положительный отклик участников митинга на выступление X (Мы готовы!), указывает на их сформированную готовность к насильственным действиям против действий властей (Вооружайтесь!).

Анализ можно провести иным путем, например, в первую очередь, описав отдельные ситуации, произошедшие на массовом выступлении. Особенно актуально разбивать на отдельные ситуации те выступления, которые являлись несанкционированными и происходили в условиях толпы.

Например,

Были установлены 4 коммуникативные ситуации, развивающиеся последовательно в рамках конфликтного взаимодействия лиц, находившихся на площади, с участием сотрудников правоохранительных органов:

- *ситуация № 1 – сбор лиц у входа в торговый комплекс (18 часов);*
- *ситуация № 2 – избивание группы лиц у входа торгового комплекса (период времени с 18 часов 50 минут до 19 часов 00 минут);*

- ситуация № 3 – избивание лиц у жилого дома (примерный период времени с 19 часов 20 минут до 19 часов 30 минут);
- ситуация № 4 – противодействие сотрудникам правоохранительных органов (период времени с 19 часов 45 минут до 20 часов 15 минут).

Конфликтные ситуации были исчерпаны приблизительно к 22:00-22:30 вечера.

Далее оцениваются действия лиц, в отношении которых поставлены вопросы, например, в конфликтной ситуации № 1 и № 4 У находился в толпе. В условиях толпы поведение человека в значительной степени деиндивидуализируется, подчиняется особым, «стадным» законам. У человека резко снижается самоконтроль, чувство ответственности за происходящее, критичность мышления, способность к рефлексии и волевой регуляции своих поступков. В условиях толпы отдельные ее участники легко попадают под влияние эффекта заражения [1, с. 119]. Такое влияние на поведение У не может быть исключено.

Так как конфликтные действия продолжались на протяжении всех ситуаций № 1 – № 4, то поведение У, который принимал непосредственное участие в них, оценивается в целостности со всеми описываемыми действиями: В условиях конфликта поведение У (в совокупности с речевыми действиями) было направлено на выполнение совместных действий с участниками конфликта, которые выразились в оказании противодействия сотрудникам полиции (см. свидетельские показания), а также разжигании вражды и ненависти по отношению к лицам иной этнической принадлежности («нерусские»).

Можно предположить, что действия У в условиях толпы могли быть спровоцированы иными участниками конфликта, а также могли стимулировать толпу к продолжению агрессивных и насильственных действий в отношении сотрудников полиции. Так в условиях толпы, участники которой оказывают противодействие, а также совершают агрессивные и насильственные действия, каждый может попасть под воздействие ее эффектов, основным из которых является эффект заражения. Следовательно, независимо от того, наблюдал ли У действия и поступки иных участников ситуаций он мог оказаться под их воздействием в условиях толпы.

Таким образом, своими действиями У мог спровоцировать других лиц на противодействие полиции, а также на агрессивные действия в отношении других участников ситуации конфликта. Кроме того, в условиях толпы У мог совершать указанные действия в результате воздействия на него других участников ситуации под влиянием эффекта заражения.

Таким образом, приведенные выше примеры разбора коммуникативных ситуаций позволяет наметить дальнейшие пути развития психологического анализа в рамках проведения экспертиз по делам, связанным с противодействием экстремизму, по массовым выступлениям. Эта сфера исследования требует особого вмешательства со стороны экспертов-психологов, готовых совместно разработать экспертные понятия в рамках проведения подобных экспертиз.

Psychological linguistic examination of public speaking

O.D. Malantseva, 2nd year PhD student, chair of legal psychology, Moscow State University of Psychology and Education (knurik@yandex.ru)

One of research directions in forensic examination is related to performance of complex examinations conducted by experts of different specialities. Complex examinations allow to solve problems which demand knowledge of two or more areas of science. Among the types of complex examinations which are widespread today is the psychological linguistic examination or research which is conducted by an expert psychologist and an expert linguist. Complex psychological linguistic examination is mostly used in cases related to countering extremism. The contribution describes some experience of conducting such examinations within the framework of research of public speaking (meetings, pickets, marches etc.). It presents examples of psychological parts of complex psychological linguistic examinations withing the framework of research of public speaking as methodical recommendations.

Keywords: complex psychological linguistic examination, extremist activity, methodical recommendations on conducting examinations, public speaking, psychological influence.
